

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

Проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту, формирования физического типа *Homo sapiens sapiens* и расселения его по планете являются одними из сложных и дискуссионных в мировой археологии. Они рассматривались на многих симпозиумах, в десятках книг и сотнях статей. Тем не менее многие аспекты этих проблем нуждаются в дальнейшем анализе.

С третьего номера журнал “Археология, этнография и антропология Евразии” начинает дискуссию, посвященную этим проблемам. Цель дискуссии – обсудить новые идеи и результаты исследований археологов, антропологов, генетиков и представителей других наук, занимающихся изучением человека, его культуры и среды обитания в хронологическом диапазоне 150 – 30 тыс. л.н.

Редколлегия планирует в течение 2001 – 2002 гг. статьи, комментарии, заметки по всем аспектам этих проблем печатать на страницах журнала, а после окончания дискуссии в 2003 г. объединить эти материалы в сборники, которые выйдут в издательстве ИАЭт СО РАН на русском и английском языках.

УДК 903.01/09

М. Отт¹, Я.К. Козловский²

¹Университет Льежа, Бельгия

Université de Liège, Préhistoire, 7, place du 20 Août, A1, Liège, B-4000, Belgique

E-mail: prehist@ulg.ac.be

²Институт археологии, Ягеллонский университет, Польша

Instytut Archeologii, Uniwersytet Jagielloński, ul. Golebia, 11, Krakow, 31007, Polska

ПЕРЕХОД ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Введение

Концепции развития среднего и верхнего палеолита были разработаны на основе европейских материалов. Однако не ясно, применимы ли они для других регионов, поскольку неизвестно, проходило ли проживавшее здесь население те же стадии развития, что и обитатели Европы. Исходя из этого мы считаем важным сначала рассмотреть специфику европейских материалов, а затем проследить, как она соотносится с характером переходных процессов на территории Евразии.

Сегодня средний палеолит в Европе выявляют по технологическим признакам: орудия изготовлены из заготовок, форма которых задана в ходе предварительной подготовки ядрищ. Это предполагает, в частности, четкое планирование действий и гибкость в применении навыков. Такая технология системы соответствует африканским индустриям и является, вероятно, результатом конвергенции.

Верхний палеолит определяют по признакам использования стандартных пластинчатых заготовок. Навыки изготовления пластинчатых заготовок нашли проявление в технологии мустье. Свидетельства этого спорадически находили в разные периоды на разных территориях [Les industries..., 1994]. Верхний палеолит отмечен существенным сдвигом в производстве изделий: пластинчатая технология стала доминирующей. Некоторые другие компоненты материальной культуры (предметы искусства, украшения, костяные орудия) появились в Европе в период верхнего палеолита, но они не являются основными в нашей дискуссии. Технологическая трансформация представляется эволюционным изменением в сторону уменьшения размеров заготовок и может оцениваться как прогресс, которого достигали древние люди, вероятно, независимо друг от друга.

Переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Европы имел свои особенности. Поэтому его модель нельзя переносить на другие географические

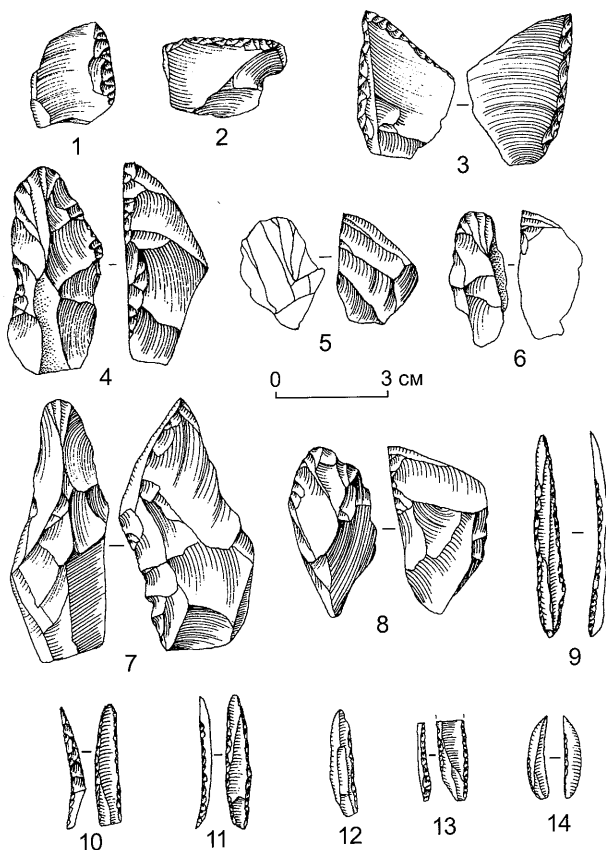

Рис. 1. Варсаси (Иран). Барадостская культура, уровень Z.

1 – 3 – скребла; 4 – 8 – концевые кариноидные скребки высокой формы; 9 – 11 – острия Аржана; 12 – 14 – пластинки дюфур (рисунки Я. К. Козловского).

районы. Переход осуществлялся в условиях многообразия индустрий среднего палеолита, которые характеризуются разнообразными эволюционными возможностями и региональными тенденциями. Этому многообразию противоречила развитая технология, принесенная ориньякской популяцией. Результатом взаимодействия представителей двух культурных традиций явился “средний верхний палеолит”. Верхний палеолит мог сформироваться в ходе не только взаимовлияния среднепалеолитической и ориньякской культурных традиций, но и эволюции европейского мустье.

Новые традиции, появившиеся извне, послужили катализатором, который способствовал раскрытию возможностей, уже имевшихся в мустье. Технология верхнего палеолита с самого начала проявила себя в сформированном виде и никогда не выражала себя в чертах, которые свидетельствовали бы о возврате к прежней технологии. Новая технология соответствовала жизненному укладу новой популяции. Изменения коснулись в первую очередь способов изготовления составных орудий. Мы предлагаем рассмотреть, в каком контексте модель перехода от

среднего к верхнему палеолиту может быть применена к другим регионам, а также определить в Азии место, откуда началось движение населения, которое фиксируется в Европе.

По нашим предположениям, ориньякская культура была принесена в Европу анатомически более развитыми людьми. Неандертальский компонент в составе европейской популяции отмечен до середины верхнего палеолита (например, граветтийские стоянки в Моравии). Его существование протекало в условиях смешения с человеком современного антропологического облика. Видимо, человек современного антропологического типа сформировался за пределами Европы. Это свидетельствует в пользу генетической общности *Homo sapiens sapiens* и *Homo neandertalensis*.

При обсуждении переходного периода анатомические изменения следует анализировать отдельно от культурных или поведенческих. Вполне вероятно, что было несколько независимых центров происхождения человека, расположенных в Азии и Африке, но не в Европе.

Географические рамки

Рассмотрим географическую область к востоку от Европейского континента – от Анатолии до Японии. Она простирается от северной оконечности Гималаев до степей Центральной Азии на западе и до флювиальных бассейнов Китая на востоке. Ее южная граница примерно соответствует широте Средиземного моря. Районы, обжитые в период верхнего плейстоцена, определяют северную границу зоны. На этой обширной территории мы выделили отдельные регионы, которые соответствуют центрам изучения, – Загрос, Центральная Азия, Алтай, Восточная Сибирь, Монголия, Китай и Япония. Здесь палеогеографические условия на протяжении времени значительно менялись. Мы предлагаем некоторые характеристики, составленные на основе работ А.А. Величко [Late Quaternary Environments..., 1984]. Анализ обсуждаемого явления будет проводиться в широких хронологических рамках – примерно от 200 до 10 тыс. л.н. Благодаря этому мы сможем рассмотреть внутренние процессы развития среднего палеолита, а также процессы, приведшие к возникновению новых форм поведения.

Загрос и сопредельные территории

Горные районы Тауруса и Загроса представляют собой часть широкой северной зоны Ближнего Востока, которая простирается от восточного берега Средиземного моря до Каспия. На пещерных стоянках, открытых здесь, зафиксированы стратиграфические последовательности, в которых между средне- и

верхнепалеолитическими слоями нет четкого перерыва. Отложения Варваси (рис. 1) [Dibble, Holdaway, 1993], Шанидара [Akazawa, 1975; Skinner, 1965] и Гари-Кара [Young, Smith, 1966] демонстрируют последовательность мустьерских и барадостских слоев.

Мустьерская технология Загроса совершенно гомогенная. На многих памятниках (например, Биситун [Dibble, 1984], Моумиан [Bewley, 1984], Хазар Мерд С [Skinner, 1965], Кунжи [Baumler, Speth, 1993]) имеются черты, аналогичные тем, которые были отмечены в Варваси и Шанидаре. Такое мустье повторяющихся леваллуазских фаций представлено многочисленными скреблами и остриями, а также некоторым количеством пластинчатых элементов. По мнению Р. Солецки [Solecki, 1958], эти особенности не могут быть результатом смешения с барадостскими элементами. Мустьерские культуры Загроса демонстрируют сходство с некоторыми памятниками Южной Анатолии (особенно последовательности I.2 – III.2 в Караин Е) и Закавказья. При этом они (например, последовательность Табун D-B) отличаются от мустьерских леваллуазских индустрий южной части Ближнего Востока. Учитывая даты для Караина Е [Otte et al., 1998], можно предположить, что мустье Загроса существовало в период, соответствующий 7-му и 6-му этапам кислородно-изотопной шкалы, однако есть и более поздние стоянки, соответствующие примерно 5 – 3-му этапам шкалы. К сожалению, кроме давно известных радиоуглеродных дат, других дат для этих мустьерских памятников нет. Так же обстоит дело и с определением перехода от мустьерской к барадостской культуре. Граница этого переходного периода устанавливается по датам (к сожалению, старым), полученным для пещерной стоянки Ифтех близ Хоррамбада и соответствует примерно 40 тыс. л.н. [Hole, Flannery, 1967], а для Шанидара – порядка 36 тыс. л.н. Эти даты, однако, представляют собой только минимальные оценки возраста перехода от среднего к верхнему палеолиту.

Барадостская индустрия представляет собой комплекс с ориньякскими элементами (кариноидные скребки и резцы, скребки с носиками, пластины, оформленные краевой ретушью). Вместе с тем в ней представлены мустьерские скребла. Кариноидные орудия использовались для производства пластинок, которые трансформировались в притупленные пластинки, аналогичные пластинкам дюфур, или заостренные пластинки, известные как острия Арженах (эквиваленты пластинкам или остриям Кремс).

Барадостская культура просуществовала до конца интерпленигляциала и сменилась после второго пленигляциала (LGM) эппипалеолитическими индустриями, известными как зарзианские. Такая же схема развития отмечена в Закавказье, где индустрии с харак-

терными орудиями с притупленными спинками и геометрическими микролитами внезапно появились после пленигляциала [Амирханов, 1995].

Проблема эволюции от барадостских к эппипалеолитическим индустриям возникла в связи с увеличением количества микролитов в верхних барадостских слоях в Варваси, а также на иранских стоянках Па Сангар, Шекафт-и Гад-и Барми Шур [Piperno, 1974], возможно, также Эшкафт-е Гави [Rosenberg, 1985].

Фаунистические и экологические материалы из Загроса, относящиеся к 3-му этапу кислородно-изотопной шкалы, значительно отличаются от материалов, принадлежащих 2-му этапу шкалы. Поэтому можно предполагать, что во время, соответствующее 2-му этапу, в этом горном районе продолжали сохраняться суровые природные условия.

Центральная Азия и Алтай

Исследованиями в горных массивах междуречья Амударьи и Сырдарьи и на склонах Памира выявлено много среднепалеолитических местонахождений – стоянок открытого типа и пещерных стоянок. Индустрии с многочисленными скреблами, обычные для этих районов, напоминают мустьерские индустрии типа кина. В этих комплексах иногда имеются элементы техники леваллуа.

Наиболее известным памятником данной фации является пещера Тешик-Таш (Узбекистан), в которой найдено неандертальское захоронение [Ранов, 1965]. Другие фации, представленные многочисленными стоянками, материалы которых демонстрируют применение техники леваллуа (в основном для получения одного предпочтительного снятия), характеризуются ограниченным количеством ретушированных орудий. Такие индустрии, частично напоминающие леваллуазские комплексы Ближнего Востока, обнаружены на стоянке Оби-Рахмат (Узбекистан). Уровни 21 – 9 (комплексы А и Б) отличаются доминированием леваллуазской техники, применявшейся для одного предпочтительного снятия в рекуррентных вариантах, но всегда с элементами пластинчатого расщепления торцовых нуклеусов. Ретушированные орудия встречаются редко. Комплекс Б содержит орудия, изготовленные на пластинах (в основном заостренные пластины, ретушированные по краям, и резцы). На стоянке Оби-Рахмат за среднепалеолитическими следуют верхнепалеолитические уровни 6 – 1 (комплексы В – Г), коллекции которых содержат много (примерно 70% от найденных на уровне 2) пластин, снятых с объемных нуклеусов, и орудий (резцы и скребки), верхнепалеолитических по типу, но не выразительных по форме (рис. 2) [Деревянко и др., 1998; Сулейманов, 1972].

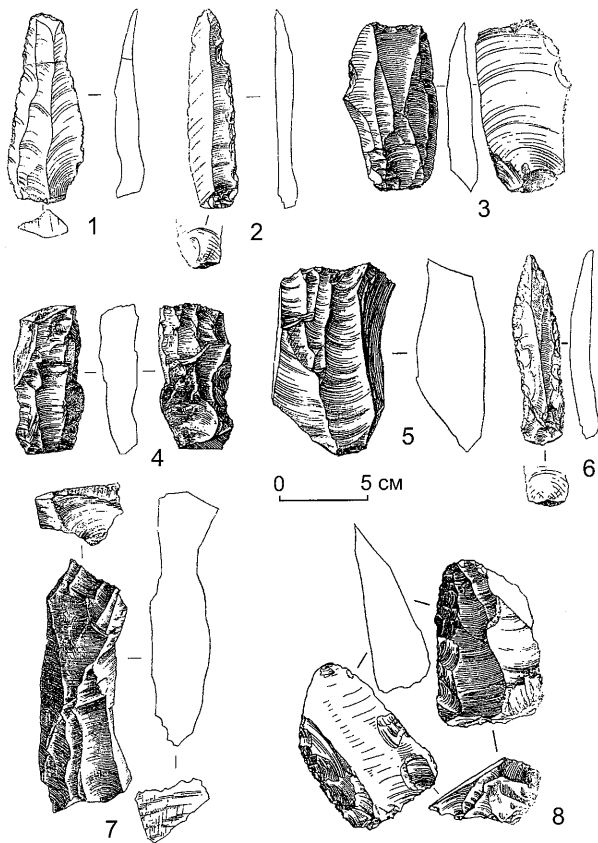

Рис. 2. Оби-Рахмат (Узбекистан). Индустрии пластин уровней XIV (3, 8), XII (7), VIII (4, 5), VII (6) и V (1, 2).

1 – леваллуазская пластина; 2 – односторонне ретушированная пластина; 3 – биполярный нуклеус; 4, 7 – двуплощадочные нуклеусы для снятия пластин; 5 – одноплощадочный нуклеус для снятия пластин; 6 – остроконечная пластина; 8 – скребло (по: [Сулейманов, 1972]).

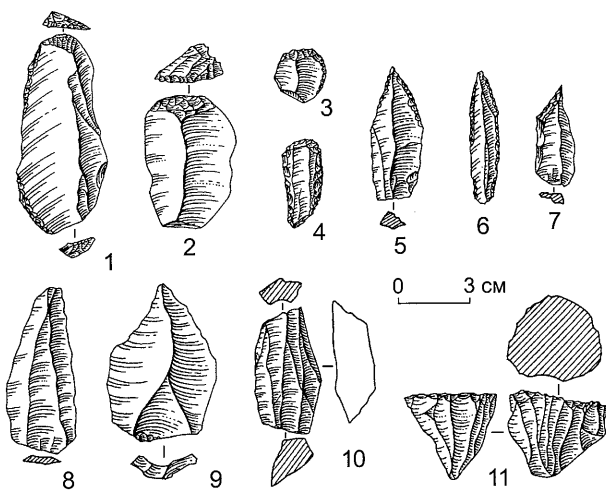

Рис. 3. Шугноу (Таджикистан).

Пластинчатая индустрия леваллуазской традиции. 1 – 4 – концевые скребки; 5, 6 – проколки; 7 – ретушированный тронкированный скол; 8, 9 – леваллуазские острия; 10 – биполярный нуклеус для снятия пластин; 11 – призматический нуклеус для снятия пластин (по Ранову, см.: [Палеолит..., 1984]).

Схожую схему развития от леваллуазского мустье до пластинчатого верхнего палеолита, но с общими лептолитическими орудиями демонстрирует последовательность слоев – от среднепалеолитических (слои 4 – 8) до верхнепалеолитических (слои 1 – 3) на стоянке Кульбулак на р. Ангрен (Узбекистан). В среднепалеолитической коллекции Кульбулака имеются зубчатые орудия и немногочисленные бифасы, а в пластинчатых комплексах – широко представленные концевые скребки [Касымов, 1972]. И этим Кульбулак четко отличается от Оби-Рахмата. Леваллуазская техническая традиция на стоянке Кульбулак непрерывна, здесь обнаружены нуклеусы для снятия пластин с широким, иногда биполярным фронтом скалывания.

Развитие центральноазиатской леваллуазской традиции имеет локальные особенности, которые появились около 40 тыс. л.н. Такой вывод можно сделать на основании дат урановой серии: от $125\,000 \pm 16\,000$ до $41\,000 \pm 1\,000$ л.н., полученных для Оби-Рахмата [Чердынцев, 1969]. Для самой нижней части верхнепалеолитической последовательности отложений недавно были установлены даты порядка 40 тыс. л.н. [Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000, с. 51].

В Центральной Азии свидетельства развития верхнепалеолитической традиции на основе леваллуа находят на стоянке открытого типа в Шугноу [Ранов, 1973], датируемой периодом между 33 и 12 тыс. л.н. [Ранов, Несмеянов, 1973]. Леваллуазские черты ее коллекции совершенно четкие и базируются на пластинчатой технике редукции объемных нуклеусов с одной или двумя ударными площадками. Набор орудий стандартный – концевые скребки, проколки, ретушированные тронкированные сколы (рис. 3). Здесь же найдены образцы, представляющие другую линию развития – эволюцию среднепалеолитических индустрий на основе галечной техники. Данная фация была отмечена В.А. Рановым на стоянках Кара-Бура, Кухи Пиез и Ак-Джар [Там же]. Эту фацию иногда называют мустьеро-соанской и рассматривают как возможную базу для развития верхнепалеолитической традиции галечных орудий. Ее наиболее ярким примером может служить Самаркандская стоянка [Джуракулов, 1967; Коробкова, 1972], на которой были найдены также человеческие останки [Гинзбург, Гохман, 1974]. Индустрия Самаркандской стоянки характеризуется значительной долей осколков и присутствием орудий на отщепах (особенно концевых скребков), ядрищ для снятия пластинок и пластинок, оформленных мелкой ретушью. Малочисленные кариноидные скребки и скребки с носиками, полученные на отщепах, придают этой, к сожалению, недатированной, индустрии некоторое сходство с ориньякскими индустриями.

Что касается Алтая, то здесь расположены такие хорошо известные стоянки с леваллуа-мустьерскими

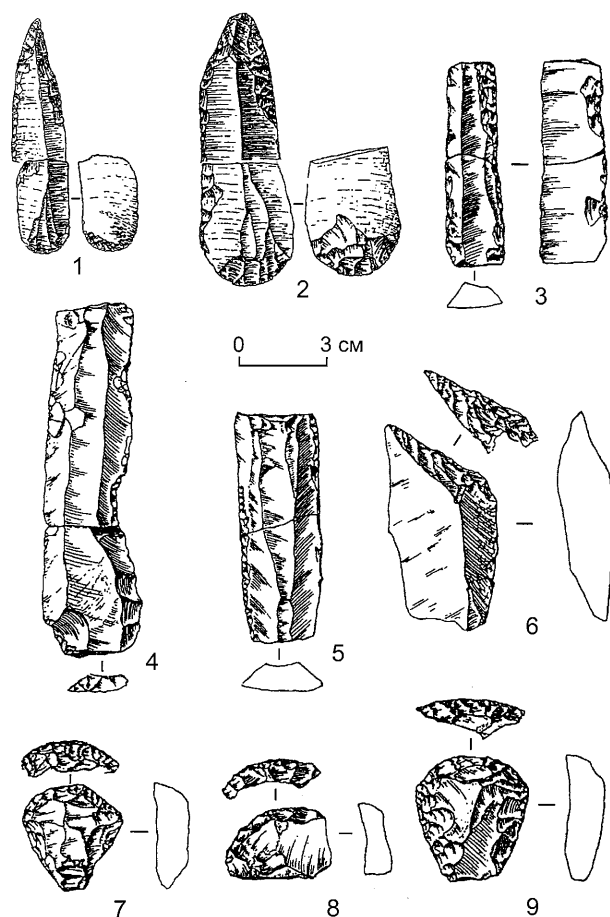

Рис. 4. Кара-Тенеш (Алтай). Ранняя верхнепалеолитическая индустрия пластин.

1, 2 – острия с утонченными основаниями (схожие с остриями Эмирех); 3 – 5 – пластины с краевой ретушью; 6 – ретушированный троникорованный скол; 7 – 9 – концевые скребки (по: [Проблемы..., 1998]).

материалами, как пещеры Окладникова, Денисова и Усть-Канская [Деревянко и др., 1998]. В них вместе с леваллуа-мустьерскими материалами найдены останки неандертальского человека, которые фиксируют восточную границу ареала неандертальцев [Шпакова, Деревянко, 2000]. Леваллуа-мустьерская традиция прослеживается по материалам стоянки Кара-Бом, датированной 43 тыс. л.н. [Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000]. Интересно, что индустрии, относящиеся к финальному этапу этой леваллуа-мустьерской фации, имеют большое сходство с переходными индустриями Ближнего Востока. Об этом можно судить, например, по наличию эмирехских острий на стоянке Кара-Тенеш (рис. 4) [Проблемы палеоэкологии..., 1998, с. 227, рис. 95]. Дальнейшая эволюция этой местной разновидности леваллуа-мустьерской традиции представлена материалами стоянки Кара-Бом (слои 4 – 1): орудийный набор со-

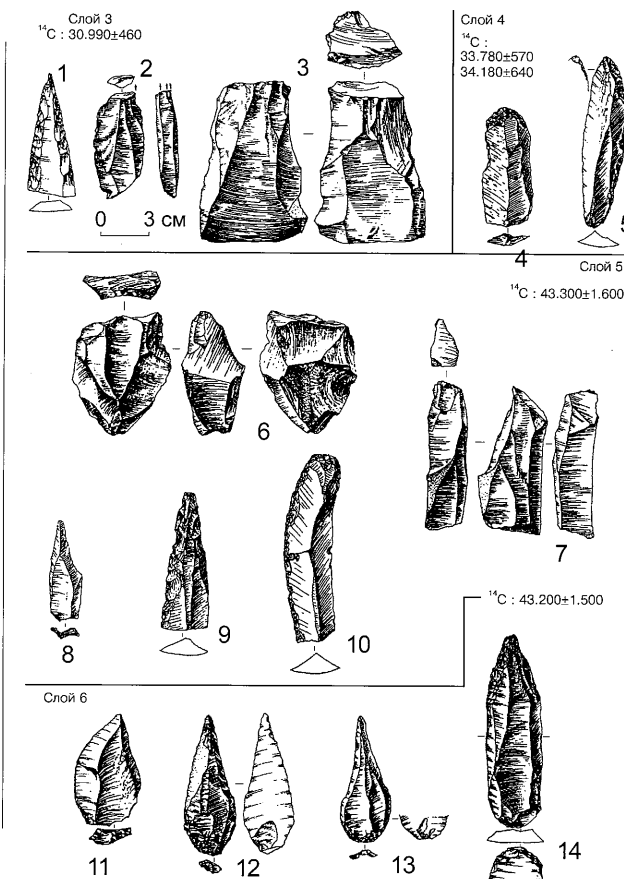

Рис. 5. Кара-Бом (Алтай). Ранние верхнепалеолитические индустрии пластин леваллуазской традиции, уровни 6 (11 – 14), 5 (6 – 10), 4 (4 – 5) и 3 (1 – 3).

1, 9 – остроконечные пластины; 2, 3, 7 – объемные нуклеусы для снятия пластин; 4, 10 – скребки; 5 – ретушированная по краю пластина; 6 – леваллуазский нуклеус; 8, 11 – 13 – леваллуазские острия; 14 – леваллуазская пластина с утонченным основанием (по: [Деревянко и др., 1998]).

держит много пластин, полученных с призматических нуклеусов, у которых имеется одна или две ударные площадки, а также орудий верхнепалеолитических типов (концевые скребки, резцы, пластины, ретушированные по краям) (рис. 5).

В Центральной Азии и на Алтае обнаружены следы сосуществования переходных индустрий от леваллуа-мустьерских к пластинчатым ранневерхнепалеолитическим, с одной стороны, и ориньякским индустриям, которые не имеют местных корней, – с другой. Такие ориньякские индустрии известны в Афганистане (Кара-Камар [Сооп, 1957]) и на Алтае (Усть-Каракол-1 [Деревянко и др., 1998]). Учитывая имеющиеся хронометрические оценки для уровней 9Б (33 тыс. – 29 тыс. л.н.) и 10 (35 тыс. л.н.) стоянки Усть-Каракол (рис. 6), можно оценить период появления ориньякской традиции в Центральной Азии – 35 тыс. – 29 тыс. л.н.

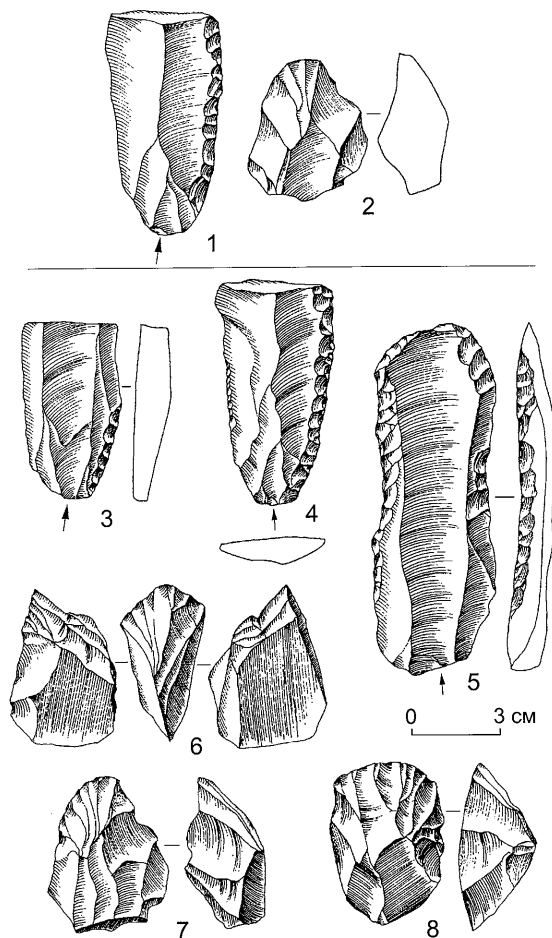

Рис. 6. Усть-Каракол (Алтай). Ориньякоидная индустрия, уровни 9 (1–2), 9a/11 (3–8).

1, 3–5 – пластины с краевой ретушью; 2, 6–8 – кариноидные концевые скребки высокой формы (рисунки М. Отта).

Восточная Сибирь

Свидетельства технологической эволюции леваллуазской техники расщепления найдены на Верхней Ангаре и в Забайкалье. Индустрии памятников Толбага (рис. 7) и Варварина Гора [Окладников, 1974; Константинов, 1973] характеризуются пластинчатой техникой расщепления, которая развивалась на основе леваллуазской техники; пластинчатые заготовки оформлялись с помощью краевой ретуши, изредка с помощью дистальной ретуши. Радиоуглеродные даты, полученные для Варваринной Горы, соответствуют промежутку между 34 и 3 тыс. л.н., а для нижнего слоя стоянки Толбага – между 34 и 27 тыс. л.н. Как отмечали С. Эскутенер-Ситливый и В. Ситливый [Escutenaire-Sitlivy, Sitlivy, 1996], нелеваллуазские пластинчатые индустрии периода перехода от среднего к верхнему

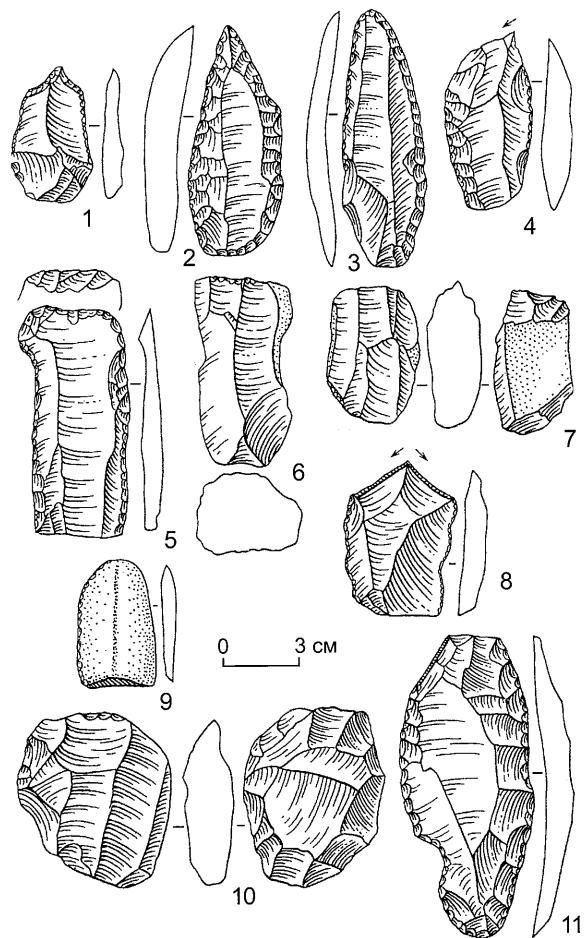

Рис. 7. Толбага (Забайкалье). Индустрия пластин леваллуазской традиции.

1 – проколка; 2, 3 – остроконечные пластины; 4 – резец; 5 – пластина, оформленная на конце ретушью типа Костенки; 6, 7, 10 – одно- и биполярные нуклеусы для снятия пластин; 8 – отщеп, обработанный мелкой ретушью (скреблышко); 9 – песчанниковый булыжник с желобком (по Абрамовой, см.: [Палеолит..., 1984]); 11 – ретушированная пластина.

палеолиту известны и на территории Восточной Сибири, например, на стоянках Макарово IV (рис. 8) и Арембовского. Первая может быть отнесена к середине интерпленегляциала. Никакие местные предшественники этой традиции не известны.

Важно отметить, что в Восточной Сибири не зафиксированы стоянки с элементами ориньяка. Кроме того, на всем протяжении своего развития верхний палеолит этого региона не дал ни одного орудия с притупленной спинкой. Рассуждения некоторых исследователей, например Г. Мюллер-Бека, о влиянии европейской граветтийской традиции на возникновение сибирских индустрий (в частности, на культуры Мальты – Бурети) не имеют под собой никаких оснований.

Сегодня в Восточной Сибири мы пока не можем проследить связь между местными индустриями

средней поры верхнего палеолита, в которых представлены многочисленные предметы из обработанной кости (мальтинская, кокоревская и афонтовская культуры), и ранней поры верхнего палеолита. Гораздо легче определить местное происхождение индустрий на Тихоокеанском побережье в Северо-Восточной Сибири, содержащих много примитивных элементов (например, обработанная галька), а также пластинок, произведенных с гобийских нуклеусов (клиновидных) с помощью отжимной техники. Такие индустрии в бассейне Алдана датируются примерно временем 35 тыс. л.н. (Усть-Миль-2 [Мочанов, 1977]). Однако З.А. Абрамова [1979] не согласна с такой датировкой и считает, что возраст индустрий Усть-Миль и Эжанцы (рис. 9) не может быть более 22 тыс. лет. Нижний комплекс стоянки Курла в районе оз. Байкал датируется $24\,060 \pm 5\,700$ л.н. (СОАН-1397). Это время можно рассматривать как нижнюю временную границу существования микропластинчатых индустрий в Восточной Сибири.

Следует отметить, что на территории Восточной Сибири представлены индустрии с листовидными бифасами, датируемые очень поздним временем. Их возраст, как и возраст дюктайской культуры, вероятно, не превышал 15 тыс. лет. Следовательно, можно считать, что в Северо-Восточной Сибири существовал независимый центр изготовления листовидных бифасов. Такая техника могла повлиять на происхождение прекловисских листовидных бифасов в Новом Свете.

Монголия

Индустрии, характеризующиеся леваллуазской техникой расщепления (особенно основанные на ядрищах для получения одного предпочтительного скола), широко распространены в Монголии – в бассейне р. Орхон, пустыне Гоби вплоть до границы с Китаем. Они известны на стоянке Мойлтын Ам (рис. 10) (к сожалению, без точных дат [Окладников, 1981]), на многих памятниках в бассейне р. Орок-Нор и в горах Бага-Богд [Kozłowski, 1971], а также в Кремневой Долине [Деревянко и др., 1998; Деревянко, Зенин, 1998]. Проблема возникновения таких индустрий требует своего разрешения. На основе материалов из района Цаган Дырс (Долина Озер) Я. Козловский

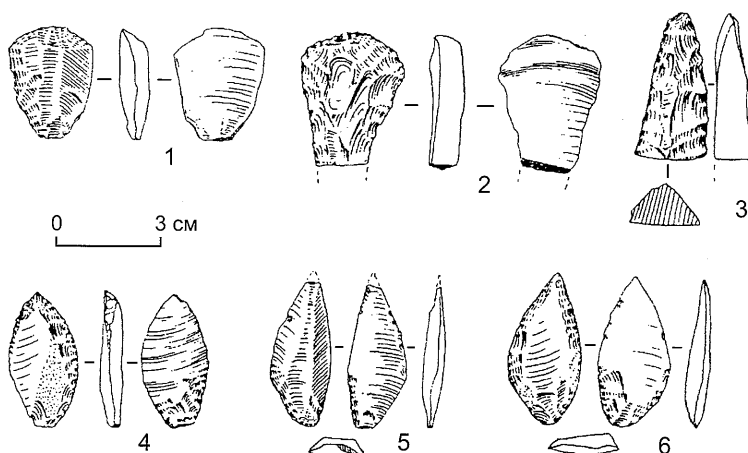

Рис. 8. Макарово IV (Сибирь). Нелеваллуазская индустрия пластин раннего верхнего палеолита (?).

1, 2 – скребки; 3 – 6 – острия с уплощающей ретушью (по: [Sitlivy, Medvedev, Lipina, 1997]).

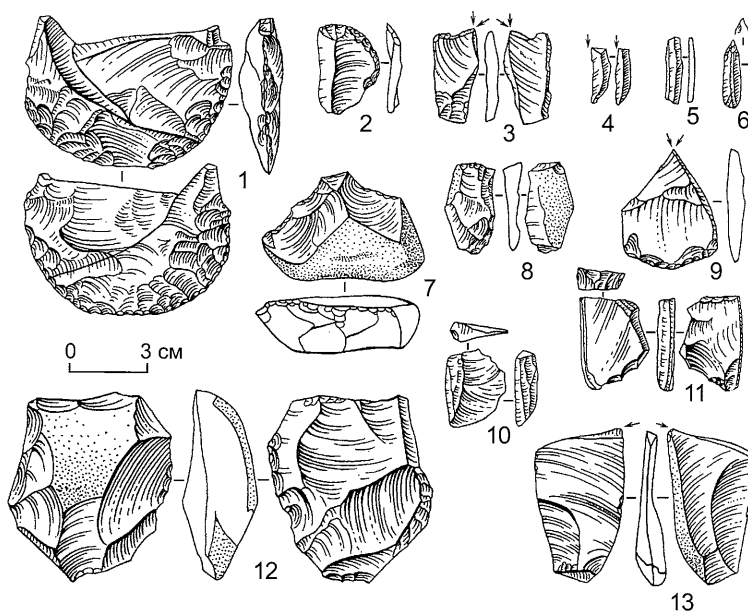

Рис. 9. Эжанцы (Сибирь). Индустрия с пластинками, полученными с гобийских ядрищ.

1 – преформа гобийского нуклеуса; 2 – концевой скребок; 3, 9, 13 – резцы; 4 – резцовый скол; 5 – неретушированная пластинка; 6 – пластинка, ретушированная с дистального конца (микропроколка); 7 – галечное орудие; 8, 10, 11 – ядрища для снятия пластинок; 12 – ядрище для снятия отщепов со следами центростремительной подготовки (по Мочанову, см.: [Палеолит..., 1984]).

[Kozłowski, 1971] выдвинул предположение о существовании индустрий с бифасами еще до появления леваллуазских индустрий. Они демонстрируют определенное сходство с культурой Динцун (или Фен) в Китае. А.П. Деревянко [Деревянко и др., 1998] обнаружил в Долине Озер индустрии, которые он называет домустьерскими.

Гораздо более очевидным кажется факт развития среднепалеолитических индустрий, базировавшихся

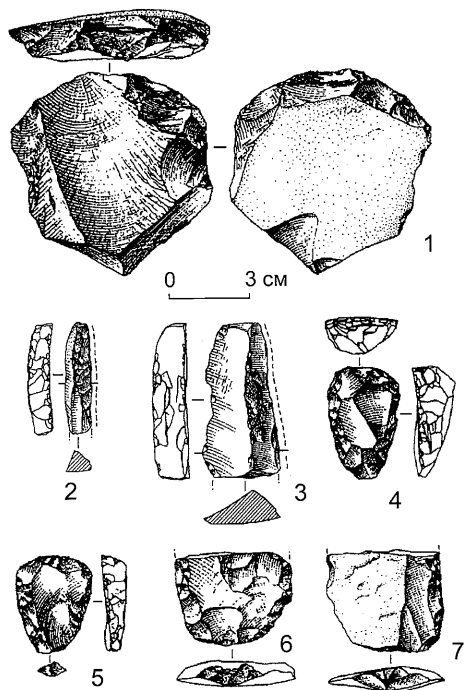

Рис. 10. Мойлтын Ам (Монголия). Индустрия уровня Б.
1 – леваллуазский нуклеус; 2, 3 – реберчатые пластины;
4, 5 – скребки; 6, 7 – пластины с краевой ретушью
(по: [Bertran et al., 1998]).

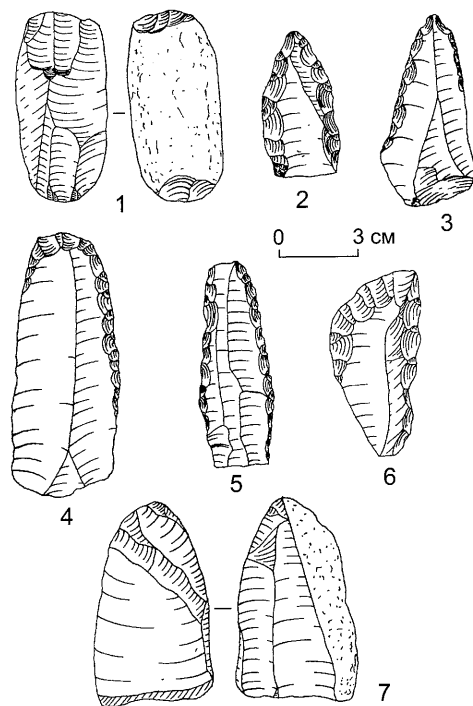

Рис. 11. Шуйдунгоу (Китай).
Индустрия пластин леваллуазской традиции.
1 – биполярный нуклеус; 2, 3 – острия; 4 – концевой скребок;
5 – ретушированная пластина; 6 – скребло;
7 – многолезвийный плоский резец (по: [Kozlovski, 1971]).

на леваллуазской технике расщепления, в направлении верхнепалеолитических индустрий с пластинчатой технологией. Коллекции стоянки Мойлтын Ам являются хорошим примером такой эволюции [Bertran et al., 1998]. В Кремневой Долине А.П. Деревянко и А.Н. Зенин [1998] обнаружили многочисленные макропластинчатые индустрии, развивавшиеся на леваллуазской основе. По мнению некоторых исследователей, не все эти индустрии в Монголии связаны с комплексами с доминирующей в них микропластинчатой техникой расщепления гобийских клиновидных нуклеусов, которая получила наиболее широкое распространение на данной территории в период финала палеолита и в мезолите.

Кумай

Леваллуазские индустрии известны и в Северном Китае, например, в Ордосе. Пластинчатая техника расщепления, развившаяся на основе леваллуазской техники и биполярных нуклеусов, появилась на стоянке Шуйдунгоу (рис. 11). Раскопки, недавно производившиеся здесь Д. Брантингемом [Brantingham, 2000], подтвердили предположение Я. Козловского [Kozlovski, 1971] о том, что коллекции стоянки представляют собой сочетание макропластинчатых элементов на леваллуазской основе и микропластинчатых элементов гобийского типа. Индустрия Шуйдунгоу, таким образом, является макропластинчатым комплексом раннего периода верхнего палеолита, более развитым, по сравнению с другими индустриями, обнаруженными на территории Китая.

В других районах Китая (как и в Ордосе, если даты, недавно полученные для материалов Шара-оссо-гол (стоянка известна также под названием Салауу) и попадающие в интервал между 35 и 28 тыс. лет, верны [Huang, Hou, 1998]) были обнаружены среднепалеолитические индустрии, содержащие большое количество элементов галечной и мустьерской техник изготовления дисковидных нуклеусов. Продукты расщепления – результаты применения этих техник, оформлялись в скребла, острия и зубчатые орудия [Qiu Zhonglang, 1985]. Сосуществование дисковидной техники со скреблами и зубчатыми орудиями с элементами плоской ретуши (острия с уплощающей ретушью на дорсальной поверхности) было зафиксировано на стоянках, датируемых временем между 40 и 30 тыс. л.н., например, на Чжоуцзяюфан (пров. Юйшу), слои 1 – 4 [Sun, Wan, Jiang, 1981]. Раскопки на стоянках Гусянтунь и Хуаншань в Харбине выявили похожий инвентарь, относящийся к тому же периоду [Chen, 1985; Zhang, 1981]. В коллекциях имеются и микропластинчатые элементы, но они попали туда в результате механического смешения с комплексами из вышележащих слоев. Присутствие

образцов микропластинчатой гобийской техники во всех коллекциях, датируемых периодом ранее 30 – 28 тыс. л.н., как и очень раннее возникновение этой техники, зафиксированной в нижнепалеолитическом инвентаре в районе Нихевань (например, стоянка Дунгута [Lanpo, Qi, 1987; Ноу, 1998]), вызывает вопросы. Небольшие одноплощадочные ядрища для снятия отщепов (аналогичные тем, которые относятся к европейской нижнепалеолитической фации в Бильцингслебене) не являются основой для формирования гобийской микропластинчатой техники, поскольку у них отсутствует подготовленный клин, который позволяет вести регулярное снятие пластинок правильной формы.

В верхнем палеолите Китая можно выделить несколько технологических традиций, происхождение которых пока не выяснено:

а) пластинчатые индустрии с присутствием мелких пластин, которые находят на лессовых плато, например, на стоянке Чайси в долине Фен, их дата примерно 26 тыс. л.н. [Huang, Ноу, 1998], а также на стоянке Сячуань (рис. 12), для которой имеется несколько дат между 23 и 16 тыс. л.н. [Wang J., Wang X., Chen, 1978]. Эти индустрии кроме коротких концевых скребков содержат типичные острия со скошенными или выпуклыми спинками, крайне редко встречающиеся в Азии и демонстрирующие ближайшие аналогии с индустрией Моро в Японии [Serizawa, 1999; Оно, 1994];

б) комплексы с хорошо развитым костяным инвентарем, например, индустрия верхней пещеры в Чжоукоудяне или коллекции с восточных плато в Сюягишане [Zhang et al., 1985; Huang et al., 1986], чей возраст оценивается периодом между 40 и 23 – 16 тыс. л.н. Однако соответствие таких орудий, как иглы с ушками и гарпуны, этим датам едва ли возможно. Тем не менее допустимо, что такие костяные индустрии могут соотноситься с определенными позднеледниковыми культурами в Сибири (например, афонтовская культура);

в) индустрии с бифасами. Если не учитывать присутствие артефактов с уплощенной ретушью поверхностью в коллекции Чжоуцзяюфан (аналогичные орудиям со стоянки Макарово IV в Сибири) [Sun, Wan, Jiang, 1981], чья дата, вероятно, древнее 30 тыс. л.н., то настоящие бифасы появились на территории Китая только в поздний ледниковый период. Бифасы всегда залегают вместе с орудиями на отщепках (скребла и острия), например, на стоянке Сяокоуцзы (в Ордосе, недалеко от Шуйдунгоу [Senshui, 1999]).

К сожалению, ввиду недостатка сведений невозможно проследить все особенности и тенденции развития верхнего палеолита в Китае. Исключением являются индустрии Ордоса, которые развивались на основе леваллуазской техники, берущей начало в

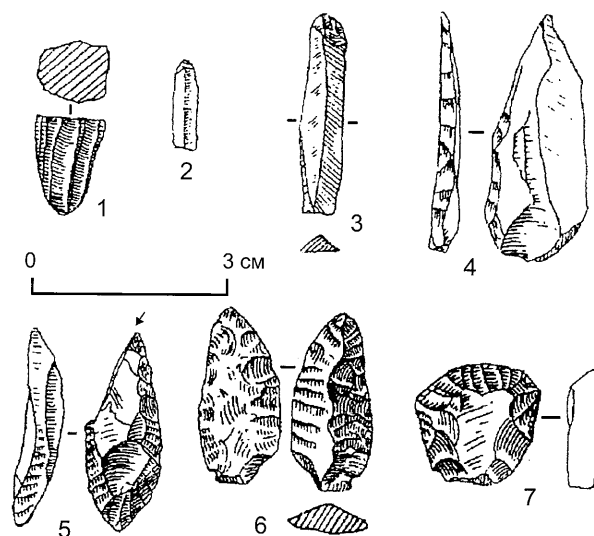

Рис. 12. Сячуань (Китай).

Ранняя индустрия верхнего палеолита (?).

1 – конический нуклеус для производства пластинок; 2, 3 – пластины; 4 – орудие с выпуклой притупленной спинкой; 5 – острие с уплощающей ретушью и негативом резцового скола; 6 – листовидное острие; 7 – короткий скребок (по: [Wang J., Wang X., Chen, 1978]).

Монголии, и индустрий с многочисленными костяными орудиями, связанными, вероятно, с Сибирью. Другие культуры и индустрии, видимо, являются автохтонными.

Выводы

Разнообразные примеры, приведенные в этой статье, демонстрируют схожие тенденции к уменьшению размеров каменных заготовок и к введению в обиход костяных орудий (рис. 13). По нашим наблюдениям, вне зависимости от рассматриваемых культурных образований, относящихся примерно к одному хронологическому периоду, можно отметить общую тенденцию к формированию подхода к производству орудий, которая выражалась в удлинении каменных заготовок при стандартизации их форм. Другими словами, мы наблюдаем, что во всем рассматриваемом регионе эта прогрессивная модификация затронула каждую среднепалеолитическую индустрию, но процессы изменения были разными. Более того, можно проследить направления внутренних миграций, как из восточной Сибири в Китай, так и из Средней Азии на Алтай. Такие передвижения могли соответствовать определенным волнам миграции сообществ людей современного типа, которые, возможно, докатились до Европейского континента. В результате этих процессов ориньякская культура могла появиться в Азии и оттуда распространяться как в сторону Алтая на северо-востоке, так и в Европу на западе.

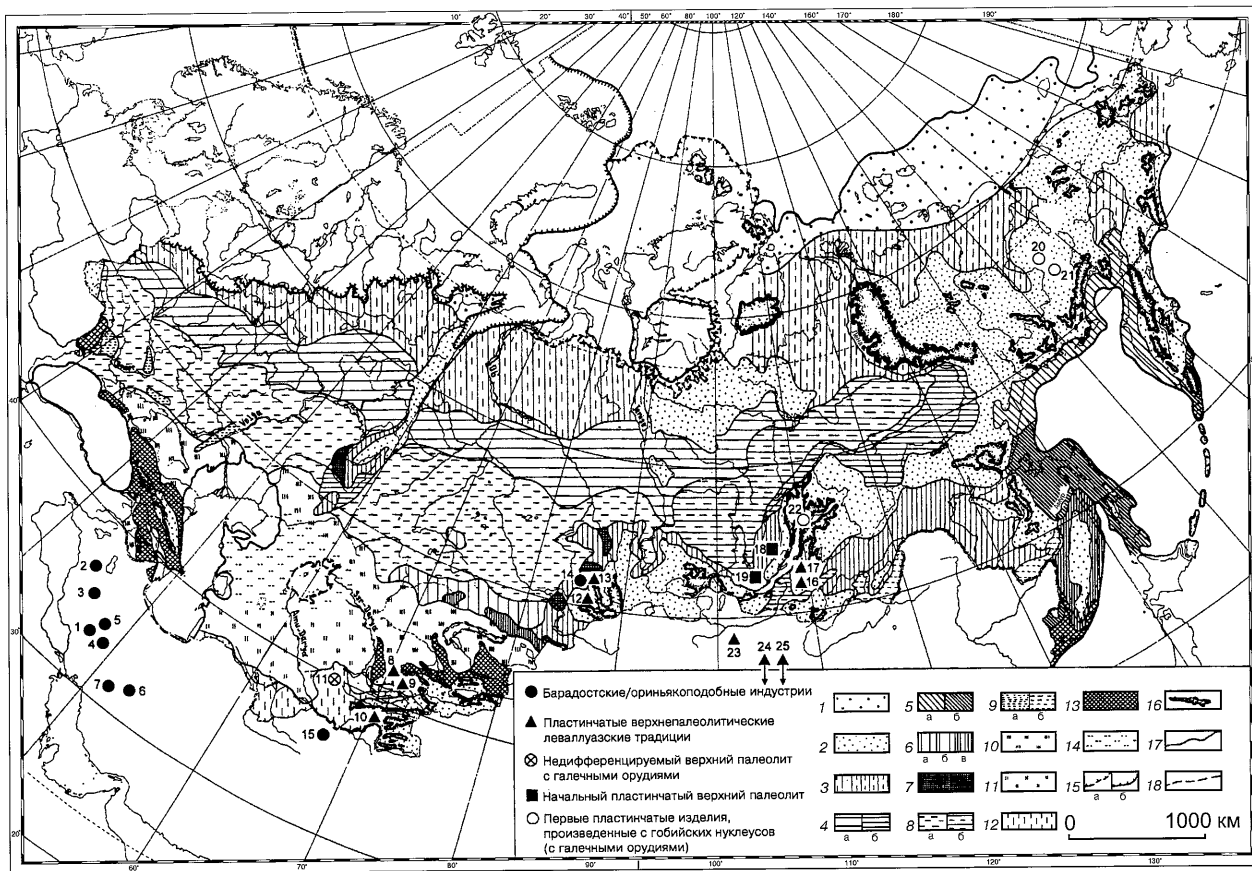

Рис. 13. Карта-схема расположения ранних верхнепалеолитических местонахождений, упомянутых в статье, и растительности периода максимума позднего валдайского (сарганского) оледенения (по В.П. Гричук, см.: [Late Quaternary Environments..., 1984]).

1 – Ифтех, 2 – Шанидар, 3 – Варваси, 4 – Арженах, 5 – Па Сандар, 6 – Шекафт-и Гад-и, 7 – Ешкафт-е Гави, 8 – Оби-Рахмат, 9 – Кульбулак, 10 – Шугноу, 11 – Самаркандская стоянка, 12 – Кара-Бом, 13 – Кара-Тенеш, 14 – Усть-Каракол, 15 – Кара-Камар, 16 – Толбага, 17 – Варварина Гора, 18 – Макарово IV, 19 – стоянка Арембовского, 20 – Ихине, 21 – Эжанцы, 22 – Курла, 23 – Мойлтын Ам, 24 – Кремневая Долина, 25 – Шуйдунгоу.

Перигляциальная зона: 1 – арктическая пустыня; 2 – горная субарктическая пустыня, горная тундра и субальпийские и альпийские луга в горных районах оледенения; 3 – растительные сообщества тундры и лесостепи (лиственница, сосна и береза) и локальные галофитные сообщества; 4a – перигляциальная лесостепь с лиственницей, сосной, березой и элементами тундровой растительности; 4b – березово-сосновые лесостепи; 5a – березово-лиственничное редколесье с элементами тундры; 5b – елово-березовое редколесье; 6a – сосновое редколесье низкогогорья; 6b – светлые хвойные горные леса; 6в – темно-хвойные и березовые горные леса; 7 – темно-хвойные и хвойно-широколиственные лесные рефугиумы; 8a – перигляциальная степь с доминирующими монгольскими и дауро-манчжурскими элементами; 8b – перигляциальная степь с доминирующими европейскими туранскими элементами; 9a – лесостепь с европейскими широколиственными деревьями; 9b – лесостепь с манчжурскими широколиственными деревьями.

Экстрагляциальная зона: 10 – разнотравная равнинная степь; 11 – травянисто-полянныя степи с отдельными участками равнинной полупустыни; 12 – горная степь и полупустыня; 13 – хвойные/широколиственные и широколиственные горные леса; 14 – районы, где реконструкция растительности не проводилась; 15 – границы ледников (a – вариант максимума, б – вариант минимума); 16 – горные ледники; 17 – береговая линия; 18 – нереконструированная береговая линия.

Изменения в культуре и физическом облике населения протекали независимо друг от друга. Культурные перемены, которые переживала каждая популяция, касались образа жизни. Развитие верхнего палеолита на территории Азии, хотя и происходило на основе разных исходных форм, имело близкие результаты. Однако каждая традиция сохраняла характерные черты основы, благодаря чему складывалась “предыстория” человечества в глобальном смысле.

Карта, отражающая данные процессы, очень сложна. Следует подчеркнуть разнообразие изменений, происходивших как во времени, так и в пространстве. Очевидно, что только ориньякская культура и ее представители продвигались на запад (в Европу) и на юг (в Левант), принося с собой новую форму развития человечества.

Мы хотели бы подчеркнуть, что наши рассуждения, основанные на знаниях, накопленных к настоящему времени, носят предварительный характер. По

сравнению с Европой Центральная Азия остается во многом неизвестной. При ее изучении могут быть важные открытия, которые заставят внести существенные коррективы в наши предположения. Однако современный уровень знаний позволяет предложить данный сценарий развития как основу для новых размышлений.

Список литературы

- Абрамова З.** К вопросу о возрасте алданского палеолита // СА. – 1979. – № 4. – С. 5 – 14.
- Амирханов Х.А.** К проблеме эволюции и периодизации верхнего палеолита Западного Кавказа // СА. – 1995. – № 1. – С. 12 – 18.
- Деревянко А.П., Зенин А.Н.** К проблеме изучения палеолитических комплексов Монголии с поверхностным залеганием артефактов // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Центральной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 227 – 235.
- Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.С., Алимов К., Крахмал К.А., Феденёва И.Н., Зенин А.Н., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А.** Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. – С. 37 – 45.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е. П.** Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2. – С. 33 – 52.
- Джуракулов М.Д.** Изучение каменного века в Узбекистане в послевоенный период 1945 – 1965 // Тр. Самарканд. ун-та. Нов. сер. – 1967. – 166 с.
- Гинзбург И.И., Гохман И.И.** Костные остатки человека с Самаркандской палеолитической стоянки // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. – Л.: Наука, 1974. – С. 5 – 11.
- Касымов М.Р.** Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА. – 1972. – Вып. 185. – С. 111 – 119.
- Константинов М.В.** Толбага – новое палеолитическое поселение в долине р. Хилка (Западное Забайкалье) // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1973. – С. 28 – 29.
- Коробкова Г.Ф.** Трасологические исследования каменного инвентаря Самаркандской стоянки (по материалам 1958 – 1960 гг.) // МИА. – 1972. – Вып. 7. – С. 157 – 168.
- Мочанов Ю.А.** Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1977. – 64 с.
- Палеолит СССР.** – М.: Наука, 1984. – 384 с.
- Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии Алтая.** – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. – 309 с.
- Окладников А.П.** Варварина Гора – новый памятник леваллуазского этапа палеолита за Байкалом // АО 1973 года. – М.: Наука, 1974. – С. 215 – 216.
- Окладников А.П.** Палеолит Центральной Азии. Мойл-тын Ам (Монголия). – Новосибирск: Наука, 1981. – 459 с.
- Ранов В.А.** Каменный век Таджикистана. – Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1965. – 118 с.
- Ранов В.А.** Шугноу – многослойная стоянка в верховьях р. Яксу // Археологические работы в Таджикистане. – 1973. – № 10 – С. 42 – 61.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А.** Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1973. – 160 с.
- Сулейманов Р.Х.** Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. – Ташкент: Фан, 1972. – 170 с.
- Чердынцев В.В.** Уран – 243. – М.: Атомиздат, 1969. – 308 с.
- Шпакова Е.Г., Деревянко А.П.** Интерпретация одонтологических особенностей плейстоценовых находок из пещер Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 1. – С. 125 – 138.
- Akazawa T.** Preliminary notes on the Middle Palaeolithic assemblage from the Shanidar cave // Sumer. – 1975. – N 31. – P. 3 – 10.
- Baumler M.F., Speth J.D.** A Middle Palaeolithic assemblage from Kunji cave // The Palaeolithic Prehistory of the Zagros-Taurus / Eds. D.I. Olszewski, H.L. Dibble. – Philadelphia: The University Museum; University of Pennsylvania, 1993. – P. 1 – 74. – (University Museum Monographs; N 83).
- Bertran P., Jaubert J., Olive M., Sitaliv V., Tsogthaatar B.** The Palaeolithic site of Moil'tyn Am (Harhorin, Mongolia) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Центральной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 201 – 226.
- Bewley R.H.** The Cambridge University Archaeological Expedition to Iran 1969: Excavations in the Zagros Mountains: Hoomian, Mir malas and Barde Spid // Iran. – 1984. – N 22. – P. 1 – 38.
- Brantingham P.J.** One hit wonder? Shouidonggou and the failure of the Early Upper Palaeolithic in China // Abstracts of the 65th Meeting of the Society for American Archaeology. – Philadelphia, 2000. – P. 63.
- Chen C.** New discoveries in northeastern China // Current Research in the Pleistocene. – 1985. – N 2. – P. 93 – 94.
- Chmygoun P.E., Sitaliv V.** Les premières industries microlithiques du lac Baïkal (site de Kourla) // Bulletin des Musées Royaux d'Art et d'Histoire. – 1997. – N 68. – P. 5 – 41.
- Coon C.S.** The Seven Caves. Archaeological explorations in the Middle East. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1957.
- Dibble H.L.** The Mousterian industry from Bisitun cave (Iran) // Paléorient. – 1984. – N 10(2). – P. 23 – 34.
- Dibble H.L., Holdaway S.J.** The Middle Palaeolithic industries of Warwasi // The Palaeolithic Prehistory of the Zagros-Taurus / Eds. D.I. Olszewski, H.L. Dibble. – Philadelphia: The University Museum; University of Pennsylvania, 1993. – P. 75 – 100. – (University Museum Monographs; N 83).
- Escutenaire-Sitaliv C., Sitaliv V.** Variabilité des technologies laminaires avant le Paléolithique supérieur classique dans la région du lac Baïkal (Sibérie, Russie). Étude complète du matériel, analyses comparatives avec l'Europe occidentale // Préhistoire Européenne. – 1996. – N 8. – P. 49 – 96.
- Hole F., Flannery K.V.** The Prehistory of Southeast Iran: A preliminary report // Proceedings of the Prehistoric Society. – 1967. – N 33. – P. 147 – 206.
- Hou L.** New observations on Palaeolithic of China reflected by three sites. Neolithization of Europe and Asia // Documenta Praehistorica. – 1998. – N 25. – P. 1 – 15.

- Huang W.W., Hou Y.M.** A perspective on the archaeology of the Pleistocene-Holocene transition in North China and the Qinghai-Tibetan Plateau // *Quaternary International*. – 1998. – N 49/50. – P. 117 – 127.
- Huang W.W., Zhang Z., Liao Z., Yu H., Chu B., Zhu M., Wu H.** Bone artefacts and ornaments from Xiaogushan site of Haicheng, Liaoning province // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1986. – N 5. – P. 259 – 266.
- Kozłowski J.K.** The problem of the so-called Ordos Culture in the light of the Palaeolithic finds from Northern China and Southern Mongolia // *Folia Quaternaria*. – 1971. – N 39. – P. 63 – 99.
- Lanpo P., Qi Z.** Artefacts lithiques provenant du site du Pléistocène ancien à Donggutouo près de Nihewan, province Habei // *L'Anthropologie*. – 1987. – N 93(3). – P. 727 – 732.
- Late Quaternary** Environments of the Soviet Union / Ed. A.A. Velichko. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984.
- Les industries laminaires au Paléolithique moyen** / Eds. S. Révillon, A. Tuffreau. – P.: CNRS, 1994. – (Centre de Recherches Archéologiques, Dossier de Documentation Archéologique; N 18).
- Ono A.** Die Altsteinzeit in Japan. – Mainz: RGK Zentralmuseum; Achte R. Wirchow Vorlesung, 1994.
- Otte M., Yalçinkaya I., Kozłowski J.K., Bar-Yosef O., López Bayón I., Taşkıran H.** Long-term technical evolution and human remains in the Anatolian Palaeolithic // *Journal of Human Evolution*. – 1998. – N 34. – P. 413 – 431.
- Piperno M.** Upper Palaeolithic Caves in Southern Iran // *East and West*. – 1974. – N 24. – P. 9 – 13.
- Qiu Zhonglang.** The Middle Palaeolithic of China // *Paleoanthropology and Palaeolithic Archaeology in the People's Republic of China* / Eds. Wu Rukang, J.W. Olsen. – Orlando: Academic Press, 1985. – P. 187 – 209.
- Rosenberg M.** Report on the 1978 sondage at Eshkaft-e Gavi // *Iran*. – 1985. – N 23. – P. 51 – 62.
- Senshui Z.** A study of stone artefacts found in Xiakouzi prehistoric site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1999. – N 18(2). – P. 99 – 101.
- Serizawa C.** Palaeolithic sites in Japan. – Sendai, 1999.
- Sitlivy V., Medvedev G.I., Lipina E.A.** Les civilisations préhistoriques de l'Asie centrale. – Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire, 1997.
- Skinner J.** The flake industries of Southeast Asia. A typological study: Ph. D. Dissertation. – N.Y.: Columbia University, 1965.
- Solecki R.** The Baradostian industry and the Upper Palaeolithic in the Near East: Ph. D. Dissertation. – N.Y.: Columbia University, 1958.
- Sun J.Z., Wan Y.Z., Jiang P.** Palaeolithic site at Zoujiayafang county, Jilin province // *Vertebrata Palasiatica*. – 1981. – N 3. – P. 281 – 290.
- Wang J., Wang X., Chen Z.** Archaeological reconnaissances at Hsia Chuan in Chin Shui county, Shansi province // *Acta Archaeologica Sinica*. – 1978. – N 3. – P. 259 – 288.
- Young T.C., Smith P.E.L.** Research in the Prehistory of Central Western Iran // *Science*. – 1966. – N 153. – P. 386 – 391.
- Zhang Z.H.** The human and the culture in Palaeolithic period from Liaoning District // *Vertebrata Palasiatica*. – 1981. – N 19. – P. 184 – 192.
- Zhang Z.H., Fu R., Chen B., Liu T., Zhu M., Wu H., Huang W.W.** A preliminary report on the excavation of Palaeolithic site at Xiaogushan of Haicheng, Liaoning Province // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1985. – N 4. – P. 70 – 79.

Материал поступил в редколлегию 17.01.2001 г.